

Юй Сяоцао, которая готовила "медовое морское ушко", сердито крикнула ему: - Если вы хотите его съесть, тогда идите и заберите его сами, хорошо?

Сегодня, когда королевский принц Ян увидел абалоны, которые сохли у них во дворе, он небрежно заказал блюдо "медовое морское ушко". Юй Сяоцао наконец-то получила возможность отправиться в море, чтобы помочь Третьему Молодому Мастеру Чжоу приготовить партию, необходимые для дворца в следующем месяце. Вся эта тяжелая работа была разрушена одним его словом... похоже, в эти несколько дней ей снова придется отправиться в море!

Госпожа Лю, исполнявшая обязанности ассистентки, взглянула на нее и прошептала: - Этот человек - принц королевской крови, член Императорской семьи. Просто потому, что у него хороший характер, это не значит, что ты можешь этим воспользоваться. Независимо от его личности, посетитель является гостем. Если у гостя есть какие-либо пожелания, хозяин должен постараться их удовлетворить. Это и есть гостеприимство.

Отругав дочь несколько раз, госпожа Лю подбросила в печь дров и встала. Она подошла к кухонной двери и сказала: - У Цао в нашей семье детский характер, пожалуйста, не обижайтесь. Я помогу вам принести...

Чжу Цзюньяну также было любопытно посмотреть на огороды на заднем дворе. Он поставил свою чашку, медленно встал и сказал мадам Лю: - В этом нет необходимости. В настоящее время я бездействую и мне нечего делать. Я пойду на задний двор и осмотрюсь. Продолжайте свою работу!

На этот раз Чжу Цзюньян покинул столицу по приказу Императора. Он мог остаться, пока не созреют кукуруза и картофель. Поэтому старший стюард Лю, который тесно прислуживал ему, тоже пришел. Что значит тесно служить? Естественно, это означало, что он будет там, куда отправился мастер.

- Господин, позвольте этому старому слуге пойти и взять блюдо! - хотя у королевского принца все еще было только одно выражение на лице - то есть, не было никакого выражения, главный управляющий Лю мог слышать вежливость своего хозяина по отношению к мадам Лю по его тону.

Его мастер никогда не говорил людям лживых слов. Не было никаких исключений, даже для так называемых знатных женщин столицы. Почему принц сделал исключение для этой госпожи Лю, которая была просто деревенской женщиной? В течение последних нескольких дней глава Стюард Лю заметил, что не только к мадам Лю его хозяин относился по-другому. Что в семье Юй было такого, чтобы принц относился к ним особенно по-особенному?

Может быть, дело в том, что Юй Хай спас жизнь мастера? Это казалось неправильным! Прежде чем принц вышел в море, он уже встречал семью Юй на пирсе. В то время он все еще держался холодно и хладнокровно и не обращал на них никакого внимания. Возможно, это было потому, что семья Юй помогла принцу с его проблемами и смогла вырастить кукурузу и картофель? Люди под руководством мастера были гораздо более способными и внесли выдающийся вклад, но мастер никогда не хвалил их за хорошую работу? Какое же волшебное зелье семья Юй дала его господину?

Старший стюард Лю как раз разгадывал загадку, а его хозяин уже прошел через круглые двери на задний двор, выходя на более открытое овощное поле.

В отличие от зеленых овощей, посаженных на переднем дворе, овощи на заднем дворе были

более обильными. На окружающих стенах было много губчатых тыкв с желтыми цветами на них. На рядах бамбуковых стеллажей лежали длинные свежие зеленые бобы, нефритово-зеленые огурцы, свежие и нежные калебасы и золотые тыквы... На хорошо спланированном овощном поле фиолетовые баклажаны таинственно блестели на солнце, красные и зеленые заостренные перцы покрывали ветви, а помидоры были похожи на маленькие фонарики, торчащие из листьев. Весь задний двор был наполнен радостями урожая.

Видя, что холодная натура его господина постепенно отогревается, главный управляющий Лю почувствовал некоторое облегчение. Казалось, что у мастера была близость к сельским пейзажам. Может быть, пробыв здесь некоторое время, мастер постепенно превратится в беззаботного маленького мальчика, каким он был в детстве...

В то время как главный стюард Лю был взволнован до такой степени, что у него защипало в носу, Чжу Цзюньян взял нежный огурец с огуречной стойки и сжевал его во рту.

Как только старший стюард Лю увидел его, он поспешил вперед: - Господин, пусть этот слуга вымоет его для вас, прежде чем вы его съедите!

- Не нужно, я видел, как Юй Сяоцао ела это так в прошлый раз! - Чжу Цзюньян откусил еще кусочек. Хрустящий и нежный огурец был полон сока, освежающего и утоляющего жажду.

"Эта маленькая девочка привыкла жить в сельской местности. Если она ест нечистую пищу, с ней будет все в порядке. Мастер, вы деликатны и изнежены. Если у вас заболит живот, что мы будем делать?" - мысленно сказал главный стюард Лю.

В это время Чжу Цзюньян пришел на томатное поле. Тщательно поискав, он, наконец, нашел красный и яркий помидор под гроздью толстых листьев. Семье Юй не нужно было беспокоиться о продаже своих овощей. Было много экипажей, которые приходили за ними каждый день. Помидоры можно есть сырыми или вареными. Естественно, они были одним из самых популярных овощей для богатых людей в городе. Возможность найти одно или два овощных поля, которые не были распроданы, уже считалась удачей.

Чжу Цзюньяну было наплевать на его новые ботинки, которые были испачканы недавно увлажненной почвой. С чувством выполненного долга он нашел на томатном поле пять спелых помидоров. Он вернулся с заднего двора довольный, с помидором во рту и остальными в кармане. Он выглядел очень непринужденно.

Он отряхнул грязь с ног и потопал на кухню, вместо того чтобы сесть за каменный стол. Он ворвался внутрь и поспешно сказал занятой Юй Сяоцао: - Юй Сяоцао, я хочу съесть яичницу с помидорами!

Юй Сяоцао, которая боролась с медовым ушком, казалось, не слышала его, пытаясь снова и снова смешать соус. Юй Сяоцао не знала, как все приготовить. В своей предыдущей жизни она готовила много домашних блюд, и у нее был некоторый талант к кулинарии, поэтому, естественно, вкус еды был довольно хорошим. Однако морское ушко было очень ценным, и в ее предыдущей жизни ее дом не был рядом с морем, поэтому она мало видела морское ушко, не говоря уже о том, чтобы готовить его.

К счастью, нынешний шеф-повар ресторана Чжэньсю Ян Фэн, который также был учеником предыдущего шеф-повара Вана, однажды приготовил перед ней медовое ушко. Это не выглядело трудным, когда она наблюдала, как он это делает, так почему же это было так трудно сейчас, когда она это делала сама?

- Юй Сяоцао, я с тобой разговариваю. Ты глухая или немая? - с тех пор как он установил дальнейшие контакты с семьей Юй, Чжу Цзюньян также становился все более и более невежливым с Юй Сяоцао. Он обычно вежливо называл ее "мисс Юй". Теперь он не только называл ее прямо по имени, но и приказывал ей, как будто она была его служанкой. Он всегда приказывал ей делать то или это; Юй Сяоцао былв почти до смерти раздраженн им!

- Ни глухая, ни немая! Повара нельзя отвлекать во время приготовления пищи, иначе еда, которая выйдет, не будет съедобной! Юный принц, идите и сидите там, где вам положено сидеть! - Юй Сяоцао также узнала правду о характере Молодого королевского принца. Он выглядел безжалостным, но на самом деле не был таким отчужденным и не казался таким вспыльчивым. По крайней мере, после стольких контактов с ним она никогда не видела, чтобы он по-настоящему выходил из себя. Юй Сяоцао, которая не обладала сознанием человека из низшего класса, разговаривала с ним все более невежливо, чем больше уставала.

Мадам Лю и остальные члены семьи время от времени покрывались холодным потом от ее выходок. Принц выглядел молодым, но с ним было нелегко поладить. Если бы она привела в ярость королевского принца, удар деревянными досками был бы самым легким наказанием, которое она получила бы, в то время как потеря жизни могла быть самым суровым наказанием. Разве не этим всегда заканчивалось в пьесах? Их маленькая дочь была действительно храброй, чтобы снова и снова бросать вызов терпению королевского принца.

- Я думаю, что кухня - довольно хорошее место. Остаться здесь было бы неплохо! - Чжу Цзюньян не рассердился и даже отпустил редкую шутку!

Старший стюард Лю был так удивлен, что его подбородок мог упасть на землю и ударить его по ноге. Это... это был тот самый принц с холодным лицом, который пугал детей до слез, и тот, кто не подпускал к себе незнакомых людей? Когда он изменил свою личность, а?

Юй Сяоцао на мгновение потеряла дар речи: - Хорошо. Если вы не боитесь вдыхать маслянистый дым, то можете оставаться здесь сколько хотите! -

Чжу Цзюньян наблюдал, как она в третий раз наливает соус, и не мог удержаться, чтобы не сказать: - Есть блюда, которые ты не можешь приготовить! На самом деле, я не настолько разборчив. Когда я был на лодке, я даже ел сырую рыбу. Не нервничай, просто готовь его, пока оно больше не будет сырым. Я не буду думать, что то, что ты сделала, плохо!

По правде говоря, он сказал это только потому, что не хотел, чтобы она продолжала пытаться снова и снова сталкиваться с неудачей. И все же слова, слетевшие с его губ, все еще вызвали у нее желание избить его!

Юй Сяоцао проигнорировала его и, наконец, смешала вкус, который хотела. Только после этого она очистила абалоны, вымыла и нанесла на них сверху крестообразные линии. Затем она положила их в миску и добавила яичные белки и крахмал, прежде чем равномерно перемешать. Затем она несколько минут варила абалоны на пару в кастрюле. Абалоны, которые она поймала, были довольно большими, поэтому их нужно было готовить на пару дольше, прежде чем они были приготовлены полностью.

Она очистила свежие грибы, которые нашла в коралле, порезала их на мелкие кусочки и быстро бланшировала в кипящей воде, прежде чем вынуть. Затем она обжарила их в масле с имбирем, зеленым луком и чесноком. После она добавила приправу, которую только что смешала, используя острый бульон, соль, перец, глутамат натрия и кунжутное масло, и кипятила всю смесь в густом соусе. После того как морское ушко было приготовлено на пару,

она вылила сверху соус. Сладко пахнущее медовое морскоеушко наконец-то было готово!

- пахнет вкусно, интересно, как оно будет на вкус? - Чжу Цзюньян осторожно понюхал аромат, витающий в воздухе, и похвалил ее.

Юй Сяоцао подошла к нему и взяла помидор из его руки. Она закатила глаза и сказала: - Это мой первый раз, когда я его готовлю, поэтому я не могу гарантировать, хорошим это вкус или нет. Обойдитесь этим и ешьте! Юный принц, наша семья - довольно обычная. В будущем, пожалуйста, не могли бы вы не заказывать блюда с абалонами или морскими огурцами?

- Ох! Ты что, жалуешься мне? Ваша семья - обычные фермеры, но каждый день продается десять тележек овощей и семь - восемь тележек арбузов. Даже если бизнес в городе процветает, их ежемесячный доход не может сравниться с деньгами, которые ваша семья зарабатывает за день. Я только что съел несколько твоих абалонов, а у тебя уже болит сердце? Ждина! - перед Юй Сяоцао Чжу Цзюньян больше не был хладнокровным принцем с несколькими словами в рукаве, одним неверным движением, и он мог стать болтуном! У старшего стюарда Лю было испуганное выражение лица - он не прислуживал сейчас фальшивому принцу, верно?

У Юй Сяоцао был бойкий язык, поэтому, конечно, она не проиграла бы ему: - Юный принц, мы только зарабатываем деньги в последние несколько дней. Арбуз в сезон только самое большее еще один месяц. Только с овощами, сколько денег мы можем заработать? Мы, простые люди, зависим в еде от погоды. Когда у нас есть деньги, мы должны думать о тех днях, когда у нас не будет денег. В отличие от вас, ваша зарплата не снижается, пока вы разгуливаете и бесплатно загружаете людей едой. У вас царское занятие, так как же вы можете знать страдания простых людей, ах!

Чжу Цзюньян знал о положении семьи Юй. Когда они не разошлись с основной семьей, им не хватало еды или одежды, им приходилось много работать, и их ругали... При мысли о том, что эта девушка несколько раз была на грани смерти из-за серьезных болезней, в его сердце возникло нежное чувство.

Чжу Цзюньян тихо сказал: - Не волнуйся! Пока кукуруза и картофель растут хорошо, Императорский двор определенно не будет относиться к вам плохо! С талантом твоей семьи в сельском хозяйстве я могу помочь сказать несколько добрых слов Императору. Может быть, он одобрит тебя в качестве сельскохозяйственного чиновника. В это время вы, ребята, также можете есть полагающуюся чиновникам еду и получать имперское жалованье!

- Нет, пожалуйста, не надо! - лицо Юй Сяоцао было таким испуганным, как будто он был монстром. Отступив немного в сторону, она продолжила: - Юный принц, я знаю, что вы пытаетесь сделать доброе дело, но у нас, простых людей, нет ни корней, ни оснований при Императорском дворе. Даже если мы станем мелкими чиновниками, в рядах придворных мы все равно останемся пушечным мясом. Давайте не будем этого делать, хорошо?